

Текст · 6 августа 2021, 09:41
Дмитрий Шве́ц, Андрей Сиве́нок,

«Сегодня нет переводчика, будет через три дня». Что ждало в России афганцев, бежавших от талибов с «паспортами болельщика»

Наступление исламистского движения «Талибан» совпало по времени с чемпионатом Европы по футболу. Это дало многим афганцам возможность легально уехать в Россию, не получая виз. Однако российское миграционное законодательство сурово — некоторых беженцев суд уже постановил выдворить обратно в Афганистан, как минимум половина территории которого находится под контролем террористов.

Суды Петербурга ежедневно выносят десятки решений, естественно, что далеко не о каждом из них городская судебная пресс-служба рассказывает в своем телеграм-канале. Но 26 июля она [сообщила](#), что Октябрьский районный суд решил выдворить из России граждан Афганистана, которые боятся возвращаться на родину из-за военных успехов «Талибана» — исламистской террористической организации, больше двадцати лет с оружием в руках борющейся против светского правительства. ТАСС в тот же день [опубликовал](#) новость о том, что талибы в провинции Газни убили 43 местных жителей.

Всего 21-23 июля Октябрьский суд постановил выдворить из России пятерых афганцев, лишь одному назначили штраф в пять тысяч рублей без выдворения: судья Елена Сергеева [учла](#), что Сид Жавад Мусави подал прошение о предоставлении

убежища. Всех пятерых она признала виновными в нарушении правил пребывания в Петербурге^[1]: все они пересекли границу в июне-июле, когда Россия принимала чемпионат Европы по футболу.

Афганцы купили билеты на матчи и получили «паспорта болельщиков», *Fan ID*, по которым и въехали в страну. Для большинства это был единственный способ легально попасть в Россию: из-за пандемии коронавируса российское посольство в Кабуле в мае приостановило выдачу почти всех виз. Когда 11 июля завершился футбольный чемпионат, перестали действовать и «паспорта болельщика». По российскому законодательству, афганцы должны были вернуться домой.

«[Гражданин Афганистана] прибыл в РФ как футбольный болельщик, об установленном сроке пребывания знал. Вместе с тем, на родине обострилась ситуация с террористическим движением Талибан, он опасается возвращаться домой», — писала пресс-служба петербургских судов.

О другом иностранце говорилось так: в суде он настаивал, что подал ходатайство о предоставлении убежища, но суд счел этот аргумент несостоятельным, потому что «в представленном ходатайстве не указано, в какой орган оно адресовано, а также в нем отсутствуют какие-либо отметки о принятии ходатайства на рассмотрение территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в установленном законом порядке».

Как рассказал «Медиазоне» глава афганской диаспоры в Петербурге Бахтияр Голь Мохаммад Наби, землячество с самого начала было в курсе ситуации — обладателям *Fan ID* объяснили, что для легализации своего пребывания в России им нужно обратиться в отдел МВД по работе с соотечественниками, беженцами и переселенцами.

«[В отделе] им говорили: сегодня нет переводчика, завтра будет переводчик, послезавтра, через три дня», — утверждает Наби.

По его словам, в итоге афганцам по телефону удалось записаться только на 20 июля, когда «паспорта болельщиков» были уже недействительны.

«Их пригласили для [получения] временного убежища, здесь на Римского-Корсакова^[2], [пообещали дать] какую-то справку, бумагу, чтоб они легально здесь ходили. Пришли туда, там уже господа полицейские стояли, и их забрали в отдел полиции. Сутки находились там, потом отвезли в суд, в суд [диаспора] предоставила бумагу, что мы за них ответственность берем, что у них действительно в Афганистане нехорошая ситуация. Там, где они живут, откуда они родом, там талибы», — продолжает Наби.

Пятеро афганцев сейчас находятся в центре временного содержания иностранных граждан в Красном селе. Они обжаловали решение о выдворении, которое еще не вступило в силу. В диаспоре надеются, что апелляционная инстанция не одобрит высылку беженцев в страну, больше половины которой находятся

под контролем известных своей жестокостью религиозных фундаменталистов. Наби признает, что его соотечественники пошли на обман, въехав в Россию по «паспортам болельщика», но подчеркивает: «Каждый человек ищет выход из ситуации, они были в опасности и им пришлось бежать».

Лазейка с «паспортом болельщика» для мигрантов появилась еще в 2018 году, когда Россия проводила чемпионат мира по футболу — тогда беженцы пытались попасть в Евросоюз через Беларусь или сразу отправлялись к эстонской, латвийской и финской границе. «Медуза»^[3] подробно рассказывала истории нескольких выходцев из арабских и африканских стран, которые бежали в Россию от войны, террора или религиозных гонений под видом футбольных фанатов.

В 2021 году многие иностранцы попытались повторить эту уловку, но, как объясняет юрист «Гражданского содействия» Майванд Абдулгани, на этот раз российские власти были к этому готовы — тем, кто прибыл по «паспорту болельщика», не давали разрешений на временное проживание и работу.

«Учитывая ту историю, заранее сообщили, что болельщики не смогут остаться, единственное — это как раз использование института убежища, — говорит он. — Тут в каждом регионе своя практика. Например, в один период при обращении за убежищем в Московской области всех поголовно отправляли в отделение полиции или из участка вызывали наряд, составляли протоколы, а суд

принимал решение — только штраф или выдворение, и только после этого миграционная служба принимала заявление о предоставлении убежища или ходатайство о статусе беженца. А в Москве или просто отказывали, или назначали время, когда можно прийти на интервью, и тогда уже брали заявление».

В Петербурге, по наблюдениям юриста, «очень сложно принимают заявление и создают преграды». Но афганцы пытаются легализоваться не только там: например, «Гражданское содействие»^[4] в Москве организовало корреспонденту «Медиазоны» встречу с двумя молодыми людьми, которые летом бежали от талибов, воспользовались теми же «паспортами болельщика».

Один из них через переводчика рассказал, что работал учителем в Джелалабаде; местные жители и так были настроены к нему не слишком дружелюбно, а талибы, полагает учитель, его бы попросту убили.

Беженец говорит, что в Россию должны были вылететь и его жена с сыном, но их рейс в последний момент по неизвестным причинам отменили. Недавно он увидел **новость** о том, что в кабульской провинции талибы убили пятерых силовиков; трое из них — братья его отца, утверждает молодой человек.

По подсчетам переводчика «Гражданского содействия» Фаима Фероза, стоимость поездки одного человека из Афганистана в Россию с учетом оформления «паспорта болельщика», гостиницы и

билетов колеблется от полутора до четырех тысяч долларов.

При этом бывший учитель называет «хорошей» свою зарплату в 33 тысячи афгани^[5]: он работал в школе турецкого государственного фонда «Маариф», который поддерживает исламское просвещение за рубежом; талибы не одобряют его деятельность. По воспоминаниям молодого человека, к зданию школы подбрасывали *кафан*^[6] — это была недвусмысленная угроза убийством.

Второй афганец был госслужащим в Бадахшане. По его словам, провинция окружена отрядами «Талибана», но боевики пропустили его в Кабул, откуда он и улетел.

В Москве оба афганца обратились в «Гражданское содействие» и теперь собираются просить о статусе беженца; они записались на собеседование, им сказали ждать звонка от переводчика.

Но пока оба находятся в России нелегально. По дороге на встречу с корреспондентом «Медиазоны» афганцы, бежавшие от «Талибана», могли привлечь внимание полицейского патруля; скорее всего, дальше события развивались бы по наихудшему сценарию — протокол, суд, решение о выдворении, ЦВСИГ. Впрочем, уточняет юрист «Гражданского содействия» Абдулгани, даже своевременная подача прошения об убежище ничего не гарантирует, но это, по крайней мере, позволяет отсрочить выдворение. Сработать может и [Правило 39](#) Регламента Европейского суда по правам человека об обеспечительных мерах — используя его,

юристы могут добиться запрета на выдворение до окончательного решения ЕСПЧ.

Этот процесс может затянуться: Абдулгани рассказывает об известных ему случаях, когда иностранцы проводили в российских ЦВСИГах по три года. «Талибан» тем временем занял уже больше половины территории Афганистана и продолжает наступление. Представители террористической организации, политический офис которой базируется в катарской Дохе, уверяют, что, придя к власти, они установят не столь свирепые законы, как во время их предыдущего правления в 1996-2001 годах. Эксперты в этом сомневаются — особенно в том, что касается прав женщин.

На признаки обновления в идеологии талибов обращает внимание «Би-би-си»: талибы больше не луддиты, они охотно пользуются мобильными телефонами. «Молодые бойцы движения радостно фотографируются и даже делают селфи с журналистами», — пишет издание. В середине июля в интернете разошлась видеозапись казни 22 человек, но «Талибан» отрицает причастность к запечатленным на этой съемке событиям и называет ролик подделкой.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Часть 3.1 статьи 18.8 КоАП. Нарушения, совершенные в Москве и Петербурге, а также Московской и Ленинградской областях, наказываются строже.

2. На улице Римского-Корсакова, 39 находится отдел по работе с соотечественниками, беженцами и переселенцами ГУ МВД по Петербургу и Ленинградской области.
3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Медуза» внесена Минюстом в реестр СМИ, выполняющих функции «иностранного агента».
4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что комитет «Гражданское содействие» внесен Минюстом в реестр НКО, выполняющих функции «иностранного агента».
5. Чуть больше 400 долларов.
6. Саван, традиционные погребальные одежды.